

Алексей Петров

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНЮЮ
БРАНЬ

Камертон

18+

Алексей Александрович Петров

Камертон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32837128

SelfPub; 2018

ISBN 978-5-5321-1368-8

Аннотация

Феонин находит наконец халтуру у контрабандистов, перевозящих загадочное вещество камертон. Но готов ли он к тому, что его команда будет состоять из странных существ, которые от скуки сходят с ума в бортовом баре? Сможет ли он не стать таким же безумцем, который сомневается в природе реальности? Исключено! Ведь на пути ему предстоит встретиться и с расой богомоллов, исповедующих культ чисел, и увидеть дворец легендарного хана из неоконченной поэмы, подружиться с "живым мертвецом" и узнать тайну Сфинкса... Иллюстрация на обложке – фрагмент картины И. Босха "Сад Земных Наслаждений". Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	30
Глава 3	45
Глава 4	62
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Часть первая

Глава 1 Пещера Платона

*«В раскаленной, медно-красной,
Тверди неба как на троне
Светит солнце, словно призрак
В окровавленной короне...
Штиль... Стоим мы дни за днями;
Волны с небом в заговоре;
Наш корабль как нарисован
В нарисованном же море...».*
Кольридж, «Поэма о Старом Моряке»

Феонин рассматривал червячка на дне своего коктейля, тот в свою очередь поглядывал на него сквозь мутную поволоку из стекла и янтарной жидкости своими маленькими черными глазками. «Черт меня дернул заказать этот фирменный коктейль!» – думал он, периодически все же аккуратно отпивая от стакана, стараясь усилием воли игнорировать насекомое внутри, хотя бы в этот момент. Тем временем

на жидкокристаллическом меню сияла информация о коктейле «Перестройка ДНК + Мескалиновая мечта»... В старые добрые времена ему принесли бы два разных напитка, а теперь, в сомнительных целях рекламной акции, перед ним стояла сборная мегабормотуха, которую еще сдобрили искусственно-синтезированной гусеницей, которую можно было съесть живьем в ритуальных целях, для привлечения удачи. Мерзость и банальщина, да еще и живодерство! Феонин, в который раз проклял обольстительниц противоположного пола, которые в обличие официанток «развели» его на эту дрянь. Но, сам виноват. Денег в кармане у него было не много, а вот времени было предостаточно, поэтому он, собственно говоря, и не мог позволить вылить эту гадость и заказать чего-нибудь менее экзотического. Дочитав информацию до конца, Феонин облегченно вздохнул: гусеницей можно было не только закусить, но и выпустить на волю. Он залез пальцами в остатки «Перестройки» и вынул оттуда бедное существо.

– Каково ваше решение относительно моей жизни? – тихо пропищала гусеница.

– Ты осознаешь все, что сейчас происходит? – опешил Феонин, положив «червягу» на стол.

– Мои гены это относительно строгая программная линия, поэтому значения всего того что сейчас происходит я могу улавливать с большой долей вероятности. Так будешь меня есть?

– А что ты сам бы предпочел?

– Какая прелесть! – послышался голос официантки за спиной. Феонин еще раз про себя убедился во врожденном жестокосердии женского пола, столь нежно выпестовываемом Госпожой Эволюцией ради безумной идеи выживания.

– Я бы предпочел жить и размножаться, – гордо продекларировала гусеница. Эти слова заставили усомниться в правильной расстановке цепочки его рассуждений, относительно этого создания. Может, стоило сожрать ее? Уж слишком больно было слушать такие речи сегодняшним вечером. К тому же она искусственная, если уж на то пошло. Впрочем, в этом вопросе можно было конкретно потеряться, уж больно тонка грань между аналоговым и вторичным в современном мире.

– Я что, по-твоему, похож на муравьеда, чтобы тобой закусывать? Уползай на все четыре стороны, приятель.

Гусеница смутилась подобным речам, потому что, скорее всего, она понимала многие слова слишком буквально, отчего смысл их порой терялся. Но врожденная тяга к быстрому усвоению новой информации сделала свое дело.

– Благодарю тебя! Я еще слишком мало знаком со многими речевыми оборотами, которые в обиходе используются в данной местности, чтобы осознать всю мудрость сказанных тобой слов. Позволишь мне остаться здесь, пока мои биологические часы не прикажут моей ДНК перестраиваться?

– Да, сиди здесь сколько пожелаешь. А я пока схожу, за-

кажу выпить? Кстати, тебе может чего взять?

– У меня иммунитет к спирту. Иначе на стадии личинки я бы умер.

– Точно...

Феонин хотел встать и пойти заказать выпивку у барной стойки, чтобы избежать общения с официантками, но потом подумал, что в его отсутствие червячка могут смести со стола вместе с пустым стаканом случайно или ради забавы.

– Сиди тихо. Я пока изучу состав этого коктейля, в котором ты плавал. Клюква и белый ром были очень кстати, а вот водка и мескаль, все же хороши по отдельности, а вместе эти оттенки вкуса превращаются в какофонию.

– Нашел себе дружка? Что ж, подобное тянется к подобному, – словно хищная Валькирия возникла над полем незримой брани все та же молоденькая официантка, со своими язвительными шуточками, полными презрения к неудачникам мира сего. Ни в какую Вальгаллу она не утащит воинов, даже до туалета не проводит, если потребуется. Но ради выручки заведения, ей придется еще не раз, так вот появиться за спиной, в самый неподходящий момент с риторическим вопросом:

– Повторить?

– Я что похож на муравьеда? Одной порции вашего адского пойла более чем достаточно!

– Почему же на муравьеда? Многие клиенты находят блюда из насекомых питательными и изысканными. Слава богу,

что такие капризные людишки вроде вас редко оказываются на ответственных должностях. Так что изволите? Давайте быстрее. У нас тут полно клиентов.

– Мне водку с белым ромом, приправленную льдом, сахарным сиропом и клюквенным соком в один бокал двойную порцию. И тройной мескаль в другой – без добавок и насекомых!

– Вы самый жалкий женоненавистник, которого я видела, еще и арахнофоб, – укусила, в очередной раз, перед уходом девушка.

Феонин попытался вспомнить причину конфликта между ними, но так и не смог. Скорее всего, у них обоих выдался неудачный день; или неделя, или месяц, или пара лет...или жизнь?

– А ты как я понимаю, здесь тоже в поисках самки муравьяда? – неожиданно добавила дров в огонь гусеница.

– Неа. У меня типа тайм-аут. Хватит с меня самок муравьедов.

По кольцеобразной «резиновой» коже червяка начала пробегать ритмичная дрожь, а под ней даже появилось равномерное радужное свечение. Он начал сверкать, меняя цвета: Каждый – Красный, Охотник – Оранжевый, Желает – Желтый, Знать – Зеленый, Где – Голубой, Сидит – Синий, Фазан – Фиолетовый...

– Кажется, начинается, – хрипло пропищало насекомое. – По твоим словам я понял, что твои биологические часы сей-

час показывают зиму?

– Понимаешь, у людей все не совсем так просто устроено. Мы круглый год можем испытывать влечение, но порой наша психика выгорает от этого. Не знаю, как тебе объяснить. У вас и поэзии то нет, и музыки. Прилетел, спарился и улетел. Никаких эмоций.

– Ты когда-нибудь видел, как танцуют бабочки в любовном танце? Среди программистов нашей расы было много японцев, они вшили в нас много великолепных картин с изображением этого великого таинства природы. Мои «дикие» родственники не пишут трактатов о любви. Они выражают ее в танце и игре света. Они живут ею...

Феонин начал понимать, что перед ним не просто червяк, а созданное стараниями множества искусных людей, произведение искусства, полное жизни и редких знаний, которыми наградили ее демиурги. Скорее всего, для этих генетиков этот проект стал отдушиной, среди рутинных будней в угоду Богини Потребления. А ведь многие закусят им, даже не заговорив...

– Просто мы из тех существ, которые переживают от утраты партнера что ли... Не все, но такие особи встречаются испокон веков.

– Я знаю, в чем тут дело.

А что если перед ним, быть может, лежит такой мудрец, который ему и не снился. Почему бы и нет? Целый штат гениев участвовал в его создании. Он кивнул и жестом пока-

зал, чтоб тот продолжал рассказ.

– Высшая нервная система человека, как и многих других животных, попадает в астрологическое психоэмоциональное поле влияний. Эта «прошивка», если уместно употребить здесь такой термин, сильнее многих инстинктов и родительских генов.

– То есть мы шестеренки в машине зодиака?

– Сложный вопрос. Притяжение планет, их соотношения и пропорции – все это влияет на работу вашей нервной системы. Отсюда следует, что ваше восприятие отличается очень сильно, как друг от друга, так и от тех форм, которых принято считать примитивными.

– Думаю, этими знаниями тебя наградили специалисты из Израиля... Я начинал читать книгу по каббале, но что-то не пошло. Сейчас я понимаю, что обязательно ее прочту. А если, работодатель сегодня ночью не появится, у меня снова будут целые поля безделья, неизвестности и меланхолии.

– Кстати эта девушка, что стоит за твоей спиной испытывает к тебе симпатию. Просто особенности ее психики показывают это тебе в довольно странной форме, внешне выглядящей как неприязнь, – эти слова радужная гусеница произнесла совсем необычным голосом. Феонин обернулся и увидел официантку с подносом, со слегка красными щечками, от легкого стыда. Неужели он прав и это какая-то детсадовская форма флирта?

– Ваш заказ, – поставила она на стол его коктейли. – Из-

вините меня, просто сложности на работе были. Вы зовите меня, если что-то вдруг понадобится. Она вежливо улыбнулась и посеменила к следующему столику.

Неужели ее так тронул наш разговор с гусеницей? – подумал Феонин. – Наверное, эта тема задевает практически любого. Поэтому этого червяка и напичкали подобными дешевыми откровениями для любителей выпивки. Еще один коммерческий рекламный трюк. Промоакция.

Глоток «Перестройки ДНК» без гусеницы на дне оказался настолько сладостным, насколько позволяли рецепторы радости. Музыка стала ритмичной и комфортной, а неоновые краски вокруг яркими и необычными. Вот так внутренняя химия преобразует окружающий мир через линзу органов чувств! Чудеса! Метаморфоза произошла и с «червягой» на столе. Вначале его начало раздувать. Затем кожа треснула, и спереди прорвались изнутри шесть тоненьких ножек, а сзади – пара красочных крыльев. Новоявленная бабочка умело взлетела вверх, покружила немного и села к Феонину на плечо.

– Полечу на поиски какой-нибудь обольстительной куколочки. Не унывай, друг. Тебя ждет незабываемое путешествие и великие страсти. Причем все это сбудется намного раньше, чем ты рассчитываешь.

Взмах крыльев – и собеседник вечера улетел. Когда он окончательно скрылся из виду, Феонин еще раз хорошо приложился к коктейлю и закрыл глаза, слушая басы. Стоило ли

надеяться на то, что его смогут взять на работу в эту ночь, если даже синтетический червяк по сравнению с ним пророк и гений? Впрочем, вряд ли ему бы назначили срочную встречу в течение ночи в «Пещере Платона» просто ради шутки. Но могло быть и именно так: какой-нибудь андроид выискивает объявления на сайте и договаривается о встрече, сам не приходит, а клиент всю ночь тратит от скуки и отвращения свои последние денежки на выпивку. Наверняка эти бары и клубы все и проворачивают. Хищные акулы бизнеса рыщут по свету, чуя каждую каплю крови в океане людских судеб. Поживиться есть чем всегда – а роботу-спамеру, много денег платить не нужно, только на квартплату и комплексный осмотр раз в год.

Ровно в полночь напротив Феофана появился гость. Среднего роста фигура, облаченная в черную мантию; не было видно ни рук, ни лица, к тому же он как-то странно хромал. Но кто еще в наш великий век мог бы нанять тридцатилетнего середнячка без особых талантов, если даже насекомые во сто крат пронизательнее и смышленнее? Наверняка, этот таинственный работодатель – инопланетянин, выглядящий так тошнотворно, что боится смутить своим видом окружающих.

– Простите, что заставил вас ждать. Эту встречу невоз-

можно было перенести на более приемлемое время, так как я сам недавно прилетел, – голос незнакомца был дребезжащим, словно его пропустили через гитарную примочку, искажающую чистый звук.

– Все в порядке. День и ночь давно утратили для меня свои первоначальные значения, – Феонин потряс остатками жидкости в стакане и допил их.

– Давайте закажем побольше выпивки, ведь вам предстоит пара часов инструктажа. Дабы атмосфера здесь хорошая, было бы глупо не совместить приятное с полезным и не расслабиться, правда? Тем более я видел, вывеску у входа упоминающую, что коктейль «Перестройка ДНК» у них сегодняшнюю ночь с хорошей скидкой. Пока мы не провернули дело – немного сэкономить это всегда удача.

– А что, упоминание про хороший гонорар не преувеличение?

– Отнюдь. Если все пройдет хорошо, то вам хватит денежных средств на всю оставшуюся жизнь. Если вы не спустите их на какую-нибудь безумную ерунду. Но даже в таком случае на это уйдут года. О! Вот и прелестная фея идет к нам, чтобы взять заказ! – у существа в мантии немного задралась рука, так что стали видны кисти его лап, похожих на гигантские куриные, еще и с шестью пальцами.

– А мне вот этот коктейль совсем не понравился... Эта гусеница на дне, какой-то уже перебор.

– Неужели вас смутила какая-то букашка на дне стака-

на? – насторожился *кто-то*.

– Ну, ее эти разговорчики, меня, если честно, немного смутили.

– Разговорчики? Быть может... Неужели вы не знали что этот коктейль обладает легким галлюциногенным эффектом?

Теперь стало ясно, что радужный червячок со своим проницательным психоанализом, мог быть лишь игрой воображения. Ситуация начала проясняться. Вначале его пробило на легкую панику – отсюда и легкое раздражение уставшей официантки, гротескно вывернулось в его уме в противостояние, а затем, когда она просекла что его «плющит» от их зелья, поняла что нужно его немного поддержать. Диалог с червячком оказался лишь сублимацией его потайных подсознательных желаний.

– Может быть, я лучше пива попью... Что-то это не мое всё...

– Об этом не может быть и речи. Как я вас и предупредал, наша работа связана с некоторого рода, контрабандой. Вы должны совершенно спокойно ориентироваться в *междуструнье*, – промолвил *кто-то* шепотом.

– Что будем заказывать? – спросила подошедшая к столику девушка, не та, что прежде.

– Нам «Перестройку ДНК» в римской чаше. И желатель-но червячков пересыпьте в отдельную чашу. Ну и немного начосов с перцем.

– Отличный выбор, – удивленно промычала официантка.

Незнакомец достал из кармана игральные кости и пару раз подбросил их в воздух. Его птичьи лапы цепко ловили кубик.

– Случай – лучший оракул. А ты как считаешь?

– Ой, не знаю, – грустно ответил Феонин, смотря куда-то вдаль, – Случай играет нами. А с ним абсолютно бессмысленно играть. В азартных играх я не силен. Победа в них невозможна, а терпеливо и дисциплинированно иметь средний куш – дело трудное и неблагодарное. А насчет гаданий я тоже не уверен в их эффективности.

– Ну, из шести возможных комбинаций выпадает всего одна. Относительно нас с тобой – это случай. А относительно земли, этого стола, материала из которого была создана эта кость – это сложно рассчитываемая математическая закономерность, замешанная на великой силе *притяжения*. Таким образом, все во вселенной притягивается к подобному, и многие вещи выходят за рамки времени-пространства. Давление многих сил может быть ощутимо только посредством случайностей, так как они не подвластны областям наших знаний и непосредственных ощущений.

– Вы хотите сказать, что случайности не существует?

– Я рассказываю тебе о том, что на языке совпадений, с тобой могут общаться более сложные сферы великого *притяжения*.

– Выходит, что все случайные девушки в моей постели на самом деле были не случайны? Что-то за этим стояло?

– *Притяжение*. Вас притянуло.

– Половое влечение? Мне кажется, вы все усложняете.

– Именно! Вам обоим что-то было нужно, и в какой-то мере вы это и получили. Я хочу сказать тебе, что чем бы ты ни занимался, всегда существует какая-то внешняя траектория твоего движения, по которой тебя ведет *притяжение*. Ты в игре. Чем бы ты ни занимался. Поэтому случайность гораздо более сложное понятие чем, кажется на первый взгляд. Как и все вокруг... Слова и речь – очень упрощают восприятие. Сужают его до тоненькой струйки света. А представь что будет, если отделаться от оков мышления словами и увидеть *сияние*? Более обширный спектр восприятия? Твой мозг постоянно только и занимается тем, что кодирует и расшифровывает на понятный тебе язык огромное количество внешних и внутренних влияний.

– Погодите. Можете сказать попроще?

– Мы продолжим этот разговор, после того как выпьем. Смотри – вон нам несут угощения.

Официантка принесла, как и было заказано – огромный фарфоровый чан, к которому прилагались две чаши и черпак. *Кто-то* ловким движением разлил коктейль по чашам и поднял свой, предлагая тост.

– Настала пора представиться и выпить за удачный исход нашего предприятия! Меня зовут Квирк-Кварк!

– Меня Феонин... Алексей Павлович. Но сейчас официально приняты однозвучные имена.

– Феонин! Выпьем!

Они выпили.

– Я схожу в туалет по-быстрому.

– Давай. А я пока закончу свою игру в кости, – добродушно ответил Квирк-Кварк.

Холодная вода не помогла. Непонятные мысли кружились, словно рой ос, они то и дело жалили мозг, электрическими разрядами. Этот мужик с лягушачьим именем, словно специально запустил какой-то болезненный процесс. Прямо как вначале той книжки по каббале. Наверняка в его словах был шифр. Заклинание, которое активизирует работу мозга... Открыв дверь уборной, Феонин осознал почти все – тревога полностью рассеялась. Его гость все просчитал: начиная от названия этого клуба «Пещера Платона», до их рекламной акции с этим легко-галлюциногенным коктейлем. Он все это подстроил и вот про это он и намекал, разглагольствуя о «случайности». Наверное, это что-то типа собеседования... Пиздец... Суровая проверка!

Интерьер заведения таинственным образом поменялся, и откуда-то везде появились элементы античного декора, поросшего лишайником и виноградными лозами. Посетители тоже претерпели изменения – за столиками сидели аккурат великаны и карлицы. И те и другие были сплошь покрыты

шерстью и мели странные круглые рожки.

– Вы что-то подсыпали в чашу, когда зачерпывали. Поэтому на вас и надета эта мантия с длинными рукавами.

– Отлично! Ты смысленый, малый! – голос Квирк-Кварка теперь казался каким-то писклявым. – Добро пожаловать в *междуструнье!*

– Что?

– Каждое живое существо и любая часть вселенной или даже параллельной вселенной имеет свою уникальную волновую частоту. Ты сейчас находишься в резонансе с новыми для тебя диапазонами, и будь ты хоть немного *музыкант*, то ты смог бы сыграть *мелодию притяжения*.

Феонин с недоверием огляделся вокруг.

– Ты должен не бояться этого состояния. Потому что уже утром, мы отправимся в длинное путешествие, с целью перевозки тонны этого вещества. И как минимум ты должен не терять обладания, если кто-то из команды ради шутки подсыплет тебе эту штуку в чай с утра.

– Контрабанда?

– На некоторых планетах, вроде вашей, *камертон* запрещен. На некоторых он абсолютно легален, а где-то даже является центральной частью культуры всей цивилизации. Но как вещество он абсолютно не поддается идентификации, так что обнаружить его невозможно, так что проблем с властями у нас не может возникнуть. Однако опасности могут подстергать нас на каждом шагу – все-таки вселен-

ная полна таинственного. Даже наши передовые базы данных не могут гарантировать того, что все составные части проложенного нами маршрута до конечного пункта назначения не изменились со времен их составления. Путь длинный и опасный – но добыча должна окупить все сполна. Тебе решать, Феонин.

– *Притяжение* уже все решило. Выбора у меня особенно и нет. Да и путешествие встряхнет мой усталый, сонный разум. Однообразие пагубно влияет на человека, вроде меня.

– Вот и отлично! Конвенция о разумном сообществе всех форм жизни мультиверса теперь распространяется и на планету Земля! И я вижу не зря – ваша раса действительно дошла до нужного уровня самосознания! Кроме вас, в нашей новой команде еще две землянки. Мне знакома та огромная роль, которую ваша раса придает сексуальным играм – это часть вашей культуры, поэтому подобное сочетание полов, мне показалось оптимальным.

– Но признайтесь, почему вы выбрали именно меня? Ведь мой опыт работы курьером ограничивался доставкой детского питания, а тут такое путешествие! Неужели я смог пройти какой-то сложный отбор на эту вакансию?

– В том-то и дело что кроме вас никто не откликнулся... А времени у нас больше нет оставаться на вашей планете.

– Тогда еще пара вопросов.

– Конечно!

– Ты сказал о новой команде, а что случилось со старой?

И почему нельзя добрать персонал на следующей планете, да и в чем конкретно будут заключаться мои обязанности?

– Земляне универсальны и довольно нейтральны. Не обладая какими-либо сверхъестественными умениями, среднестатистический человек, лишен тех крайностей, которые бы неизбежно появлялись бы при их наличии. Тебе сейчас это может показаться странным, но в масштабах вселенной, на ваш род в принципе можно положиться. Вы хорошо приспосабливаетесь к новым ситуациям. Большая часть прошлой команды была Эпсилонцами, довольно капризными разумными существами, которые, скорее всего после посещения одного земного борделя решили остаться на вашей планете навсегда, кинув нас в самый неподходящий момент.

– А кто еще...

– Тебе объяснят все на борту твои соплеменницы. Слишком много информации вредно. Хоть, скорее всего половину ее ты пропустил мимо ушей, в силу непонятности значения некоторых ключевых понятий. Через два часа мы выдвигаемся, так что давай, закажем еще вкусной земной еды и добьем из чаши напиток мудрости?

– Выдвигаемся? Но мне же нужно забрать из дома зубную щетку, пару книг, ну и носки.

Квирк-Кварк залился смехом.

– Я забыл, что на вашей планете все еще этап рыночной экономики и правящие группировки, именуемые государствами, не желают вступления вашей цивилизации в арте-

фактный.

– Артефактный?

– Купля-продажа уже не играет значимой роли в экономике многих планет. Большую часть продуктов питания и быта совершенно бесплатно можно воспроизводить в домашних условиях с помощью доступных технических устройств. Таким образом, отпадает потребность в каждодневном труде.

– Но так же легко погрязнуть в разврате и унынии?

– С чего бы это? Скорее наоборот. Когда труд становится призванием, а не необходимостью, то многие институты, паразитирующие на обществе, естественным образом исчезают. Когда любой гражданин имеет возможность и время, чтобы по своему желанию развивать любые свои склонности, это работает гораздо эффективнее. Кто хочет смотреть телек, пить пиво и трахаться – тот получает это по праву своего рождения. И ему не нужно считать себя неудачником или изгоем. У него есть эта возможность – ему не нужно кончать жизнь суицидом, становится хроническим алкоголиком или преступником. Просекаешь? А тот, кто не может жить без инженерной мысли, совершенно спокойно, может поучаствовать в любом проекте, в каком пожелает. Поэтому любимым делом, занимается тот, кто имеет к этому склонности. Ведь сама деятельность и является его вознаграждением. Существуют, однако, такие вещи, которые невозможно изготовить, условно называемые артефактами. Вот они то и являются элементами дополнительного звена, работающего

по старым принципам обмена или продажи. Но это не существенный сегмент всей экономики.

– Значит контрабанда – это твое призвание? Твое искусство?

– Именно! Ну и не забывай про артефакты.

– Значит, тебе хочется иметь больше большего. Черт, жаль мы летим не на твою планету, а в противоположенную часть вселенной, иначе я бы любыми способами попытался остаться там и доживать свой век, потягивая красное винишко у винилового проигрывателя.

– Так! Похоже, энциклопедия переоценивает людскую благонадежность. Уж не сбежишь ли ты от нас, как только мы приземлимся дозаправиться на планете с подобным видом экономики?

– Не то, чтобы я был моралистом, но это было бы подло, с моей стороны. Мое правило гласит: «не поступай с другим так, как не хотел бы, чтобы поступили с тобой».

– Давай хлебнем еще аналогового коктейля с вашей земли. Когда еще такое нам удастся – неизвестно. А те планеты, что нам предстоит посетить, по записям, не славятся вкусной кухней, увы.

– А этот *камертон*? Его действие не увеличится?

– Это загадочное вещество равномерно растворяется в любой жидкости. И имеет одно удивительное свойство – абсолютную непредсказуемость поведения.

– Ты хотел сказать воздействия?

– Нет. Именно поведения. Оно живое. Или он живой. Или она живая. В зависимости от ситуации...

Феонин глядел, как червячки с подноса пропадают в черной бездне, под капюшоном. Было ли у Квирк-Кварка вообще лицо или нет?

– Можно сказать, что сила эффекта от *камертона* зависит от того кто принимает его, от его умения играть *музыку притяжения*. Я оставляю тебя ненадолго, чтобы освободить организм для новой порции лакомств. А ты пока оглядись по сторонам и прислушайся к внутреннему голосу. Это полезно перед таким необычным путешествием.

Феонин решил аккуратно присмотреться к окружающему его пейзажу. Именно пейзажу, потому что бар-клуб приобрел необычайную глубину. Между античными колоннами, там, где на стенах висели декоративные живописные полотна, появилось реально существующее пространство. Миры «внутри» картин ожили – трава шелестела от легкого дуновения ветра, а фигурки людей вели непринужденные беседы между собой. Центральным произведением всего заведения была работа Уильяма Блейка «Платонова Пещера», ее копии были развешаны через каждые пять метров всего пространства, но лампа над ними имела везде разные оттенки света, тем самым пропуская их через фильтр. Поэтому впечат-

ления при просмотре одной и той же картины были разными. Узники, заключенные в цепи плакали и стонали от боли. Феонин прислушался к их воплям и услышал до боли близкие ему стенания о несчастливой любви и неудачной судьбе. Эти вещи со стороны кажутся смешными, если только кто-нибудь недавно не нанес вам сердечную рану, в таком случае они задевают болезненную струну и играют на ней суицидальный блюз.

– Узники своих чувств. Что же мешает им скинуть оковы? – послышался голос из картины.

– Время. Оно лечит всю эту хрень. Это что-то типа похмелья – просто надо переждать и перетерпеть. А еще лучше найти новый объект чувств. Тогда старый померкнет, – ответил Феонин, зачерпывая «Перестройку ДНК».

– Ты с помощью разума можешь наблюдать со стороны за их мучениями. А они погрязли в этой пещере скорби навечно, и адское пламя эмоций будет жарить их, пока они не смогут, как ты увидеть себя со стороны.

– Да я тоже как они. Просто уже надоело... Эмоции рано или поздно выгорят и тогда, разум возьмет свое.

– Тогда что за оковы на них надеты? Что мешает им совершить побег?

– Я помню эту притчу. Органы чувств, с помощью которых они принимают и обрабатывают внешний сигнал, сильно искажают картину мироздания. Ну, например, я сейчас смотрю на обычную картину, а с помощью этой инопланет-

ной штуки, я слышу иллюзорный голос и вижу не существующий ландшафт.

Голос засмеялся.

– А что если я скажу тебе, что твои органы чувства даны тебе, для ограничения? А сейчас ты видишь мир таким, каким он есть на самом деле? Гораздо более живым и интенсивным?

– Я так понимаю, что вопрос о том кто ты задавать не имеет смысла?

– Конечно. Ведь я могу задать и тебе подобный вопрос.

– Еще вчера я бы сказал тебе, что ты просто уклоняешься от ответа в стиле любителей теософии, но сейчас я и вправду засомневался в своем восприятии.

– Сейчас ты не можешь увидеть ниагарский водопад, но это же не означает, что его не существует? Нельзя доверять данным полуученым с помощью органов чувств, но так же бесполезно доверять и приборам, которые работают в основном по этому же принципу.

– А вот идет Квирк-Кварк, сейчас мы проверим тебя – голос. Будет ли он слышать тебя?

– Я вижу, ты научился играть марш архонтов чувств? Я вот пришел к выводу, что им там попусту скучно в их вселенной, вот они и начинают трепаться о всякой чепухе. Но признаюсь, что они обучают многим полезным начальным навыком игры в *междуструнье*. Похоже, с человеческой расой у них получается не плохой контакт.

– Архонты чувств? – удивился Феонин.

– Мог бы более красиво нас назвать, – отозвался голос из картины обижено.

– Я и так, изворачиваюсь, как могу с этими словесами.

– Так кто они? Меня они не удосужили ответом.

– Наверняка они ответили тебе слишком заковыристо.

Любят они с плеча рубить.

– О чем вы тут гуторили? – сказал Квирк-Кварк, подцепляя когтями очередного червяка с тарелки.

– Об ограничении диапазона чувств и о природе отдельного сознания.

– Нет времени углубляться сейчас в эти дебри. Но скажу кратко, как только смогу. Без этого пускать тебя на корабль было бы действительно преступлением. На нашей планете принято считать, что многие органы осознания дремлют до определенного витка в эволюционном строе, ну вы это называете правым полушарием. Половину всего, что вы воспринимаете вокруг – это наследство инстинктивного мозга рептилий. Более обширный спектр восприятия начал формироваться в вашей расе относительно недавно. Раньше это было просто невозможно, потому что приходилось выживать в тяжелых условиях опасной борьбы за выживание. Представь, если б в таком состоянии как сейчас на тебя напал звероящер? Это уменьшило бы твои шансы на выживание. Поэтому природе пришлось подождать до тех пор, пока вы не обустроите более-менее под себя внешнюю среду и не окажи-

тес в шезлонге, сходя с ума от скуки у очередного телешоу.

– Прости, но ты уже не первый раз говорил о телевидении? Неужели оно существует и на других планетах?

– Конечно! Голографический фрактальный принцип действителен для всех знакомых нам вселенных. Но мы отвлеклись!

– Он имел ввиду то, что химический состав и законы физики во всех вселенных работают практически одинаково. Поэтому при всех отличиях, многие вещи, чрезвычайно похожи, – пояснил голос из картины.

– Ты должен понять, что оковы чувств – нужны тебе, чтобы оставаться отдельной автономной частицей сознания. Не зря в *междуструнье* ты как бы теряешь свою индивидуальную сущность и начинаешь воспринимать все пространно вокруг как живой частью себя. В религиозном ключе это можно выразить как существование великого единого неделимого поля, если ты полностью потеряешь свое эго, то ты просто сольешься с ним.

– Но это слишком сильное обобщение. В нем можно потерять разум, – добавил голос.

– Что-то часто архонты чувств говорят про разум?

– Ну, вкратце. Они управляют твоими чувствами, можешь называть их языческими богами. Без нас их бы не существовало, потому что они питаются нашей энергией. Но без них нас бы тоже не было, потому что мы бы тоже рассыпались на составляющиеся элементы как расклеенная кукла.

– Симбиоз, – пояснил голос. – Как коралловые рифы и разноцветные рыбки.

– Они знают о тебе всё. Все твои страхи и вожделенные желания. И как хитроумные крючкотворцы они делают так, чтобы ты отдавался им сполна, обеспечивая их энергией. Впрочем, без них ты бы впал в меланхолию... Можно сказать, что они существа более высшего ранга чем мы, по возможностям. Мы как свиньи для них на космоферме.

– Ты опять выставляешь нас не в лучшем свете своими метафорами. Мы не управляем вашей волей, а лишь притягиваемся всплеском энергий эмоций. А те знаки, которые мы порой вам посылаем, абсолютно игнорируются.

– Наверное, они правы. Сегодня первый день твоего осознанного взаимодействия. А днем, когда действие камертона рассеется – ты снова забудешь об этом всем, как о сновидении. Вот в чем весь прикол.

– Ты не рассказал ему о квантовом поле.

– Все, хватит! Действие *камертона* порой очень утомительно. Поэтому я не люблю его. Я не профессиональный музыкант.

– Он имеет в виду он не маг. Он любит плавать в океане из эмоций. Удовольствия прельщают его гораздо больше, чем познание или творение. Впрочем, он на то он и запрограммирован.

Голос исчез. Феонин сразу это почувствовал. П-о-ч-у-в-с-т-в-о-в-а-л...

– Как только ты перестаешь видеть картину со стороны, ты становишься частью картины. Жить без эмоций довольно неприятное занятие. Но есть те, кто заключает с архонтами сделки, тех они называют магами. Думаю, что, в конечном счете, цель нашего каравана – доставить товар именно такому вот кудеснику. По слухам, величайшему в галактике! Но заказчик не очень-то распространялся на этот счет, да и наше дело просто доставить груз и получить законный гонорар.

– За эту ночь у меня появилось целое поле вопросов. Мой мозг трещит по швам от перегрузок.

– Это еще цветочки, – вздохнул Квирк-Кварк. – Настоятельно рекомендую, не относится слишком серьезно к тому, что сейчас происходит в твоей голове, он подозрительно замер на несколько секунд. – Нам пора выдвигаться. На корабле примешь расслабляющую ванну, придешь в себя. А землянки введут тебя в курс дела, быть может более беспристрастно, чем я. Все же родная кровь всегда ближе. Хотя я и хорошо знаком с вашей культурой, но мог немного напутать чего.

– Все же это так неожиданно вот так срываться...

– Ты все насчет зубной щетки, носок и книжек переживаешь? Или может у тебя есть подружка, и ты волнуешься, что...

– Нет. Пойдем. Все в порядке, – оборвал его Феонин.

Глава 2

На Борту «Фауна»

Выйдя из «пещеры» Феонин вместе со своим новым компаньоном попали во власть раннего утреннего солнца. Блики скользили по зеркальным окнам небоскребов, игрались в висячих садах искусственно синтезированных дешевых деревьев. Воздух наполнялся теплотой середины лета. Город не спал никогда уже много веков: в небе сновали разноцветные лётомобили и сияющие неоновые рекламы, чуть ниже по делам спешили разнообразно одетые мужчины, женщины и гости планеты Земля, разнообразных форм.

– Красиво здесь. Только сейчас это осознал. Перед отлетом в неизвестность.

– Везде красиво. Никогда не понимал оседлого образа жизни. И что за настрой? Мы рассчитывали, что ты станешь кем-то вроде представителя нашего корабля при неизбежных контактах с другими расами. Готов поклясться, что вечером ты придешь в себя, а сейчас смешанные эмоции вызваны необычными ощущениями этой ночи.

– Да. Как будто мне мозг прочистили. Все мои тревоги и воспоминания, теперь кажутся несущественными и глупыми. Неужели все они подогреваются в моем мозгу этими архонтами?

– Советую поговорить об этом Олобусом-Нрифом, если не боишься мертвецов. Он – странный и неразговорчивый, но иногда на него нападает поразительная душевность, тогда за бутылочкой пива он может тебе поведать о многом.

– Мертвец?

– Энтропийная форма жизни. Как бы парадоксально это не звучало. Примерзкое создание, воплощение гниения, питающиеся миазмами умирания. Никто толком не знает про его родную планету ничего. Но по его коротким рассказам, я понял, что у них там коллективный разум, включающий в себя всех умерших предков. Теперь представь тот объем знаний, к которому у него имеется доступ, так что для него *камертон* все равно, что детская игрушка.

– Ему что тоже бабки нужны?

– Всем нужны бабки. Они – кирпичики всего мироздания.

– А как же ваша артефактная экономика? Неужели всего всегда становится мало?

– Да, дело не в этом... Это как культ или спорт, понимаешь? А для меня лично просто способ не сидеть на одном месте, а вечно находится в движении. Доставим товар и там же загрузим какой-то другой редкий артефакт и снова к новым местам, пейзажам, женщинам!

– Думаю, вся команда корабля состоит из таких «перекапти-поле» как ты.

– И ты такой?

– Нет. Я поддался на вырубку. Заберу куш и осяду...

– Где?

– Уже не знаю...

– Вот-вот! Я прямо чувствую вечных странников изнутри...

Феонин встал посреди улицы, раскрыв рот.

– Впечатляет? Это наш корабль, его трудно перепутать!

Среди небольших лёгомобилев, на парковке стоял огромный корабль для межзвездных путешествий. – Когда он успел так зарости? – спросил Феонин, разглядывая причудливые переплетения лиан, вьюнков и диковинных разноцветных цветов, кое-где даже порхали странные микроскопические существа с длинными носами, явно не земного происхождения.

– Не подскажешь, как у вас называли бога флоры и фауны? Слово позабылось... Фаун...

– Фавн?

– Мне больше нравится называть его Фаун, уж коли у нас большая часть команды теперь представителей твоей расы, то можем звать его на ваш манер.

– Он живой?

– Самонастраивающаяся Сверхадаптивная Экосистема. Идеально приспособливается к любой атмосфере.

– А при перелете? Вся флора и фауна умирает?

– Конечно, нет. Она трансформируется, впадает в анабиотическое состояние или перемещается во внутрь корабля. У нас там, по правде сказать, практически всегда какие—то

джунгли, но в условиях открытого космоса это очень успокаивает. Фаун настолько трепетно относится к видоизменениям своей биосистемы, что теперь будет учитывать ее и относительно, твоей внутренней микрофлоры. Он настолько хорошо включает нового члена экипажа в себя, что я ни разу не видел аллергических реакций ни у кого на все это многообразие.

– А он что, таким и был с самого начала?

– Никто не знает. Скорее всего, какой-то высокоразвитый вирус. Корабль им заразился в одном из рейсов. Фаун очень дружелюбная форма жизни, хотя я не исключаю, что вначале его попросту не смогли вывести и смирились, чтобы не раскошелиться на новый корабль. На самом же деле его чудесная способность адаптироваться не раз спасала жизнь экипажу.

Земное кораблестроение не очень далеко ушло вперед, что касается межзвездных путешествий. Приторговывать с недавно открытыми инопланетными дельцами было выгодно, не покидая планету. Все передовые достижения науки были направлены на обогащение высших классов, и мы совершенствовались, в основном индустрию развлечений. Конечно теперь, что-то начало меняться, и некоторые крупные фирмы начали пытаться производить собственные кораблестроительные заводы, но это трудоемкое и ресурсозатратное предприятие у нас еще в зачатке.

– За парковку, наверное, у вас взяли кучу денег! – вос-

кликнул Феонин, подходя к живому кораблю.

Ответа он не услышал, потому что чем ближе они подходили к Фауну, тем громче было слышно гудение насекомых и чириканье микроскопических колибри. Почувствовав приближение пассажиров, корабль учтиво и медленно опустил трап. Из открывшегося входного отверстия на него глядели две женщины.

– Они тоже из Коалиции Севера?

– Все люди на нашем корабле из этой коалиции. Мы же не кругосветное путешествие совершали по вашей планете.

– Ты это видишь? – спросил Феонин, поднимаясь на корабль.

– Что?

– Зелень с корабля распространяется на асфальт. Вплетается в земные травы.

– Скорее всего, Фаун, поэтому и кочует вместе с нами по вселенной. Через миллионы лет ваша планета будет под его полным контролем.

Феонин остановился.

– Да шучу я. Ну, будет у вас еще одна сеть спор, среди общего многообразия, что тут страшного? Или ты эко-патриот?

Ступив на последнюю ступеньку, Феонин почувствовал, как лианы начали обволакивать его ноги и руки.

– Не двигайся. Это что-то типа осмотра. Все же ты станем частью его системы организма, – пояснила одна из де-

вушек. – Ладно, было любопытно глянуть на нового члена команды. Познакомимся позже. Я пойду настрою оборудование перед отлетом.

Феонин почувствовал как каждый миллиметр тела покрылся где лианами, где спорами грибов, где пылью от растений... По телу начали сновать муравьи, а руку даже кажется аккуратно и почти незаметно укусили пара комариков. Вся эта растительная вакханалия продолжалась не более пяти минут, но ему казалось, что он провалился в какой-то бесконечно-длинный фантастический сон. Когда осмотр был закончен, одна из лиан, протянула ему небольшой цветочек, который менял цвета, стоило на него посмотреть. Феонин взял этот подарок и шагнул на борт.

– Смотри, корабль Фавна, оценил свет твоих глаз, и рядом с твоей каютой везде зацвели желтые фиалки, – сказала Анета.

– Ну, это они при определенном свете желтые, а так в темноте карие или скорее болотные. Куда это все испарились?

Феонин оглядел уже несколько комнат, включая столовую, но не встретил ни одного члена экипажа. Даже Квирк-Кварк исчез.

– Ах, не надо было этих мерзких босорок посылать на встречу с тобой! Что они тебе наговорили? Абсолютно

недисциплинированные бесята!

– Подожди, подожди, какие босорки? – Феонин рассказал все, что произошло с ним ночью. – Неужели все это вымысел босорок ради шутки?

– Нет, нет. Мы и, правда занимаемся доставкой груза под названием «камертон», но зачем было одевать этот черный костюм, и этот ареол таинственности...а куриные лапки и игральные кости? Думаю, он перечитал земной фантастики. Кстати. Тебе нужно вколоть нейротранслятор, который позволит тебе общаться с представителями других планет на их родном языке, а так же немного погрузиться в тип их вербально-ментального восприятия. Некоторые существа из нашей команды рождены совсем в других системах, где не одна, а две звезды, например. Их поведение кажется нам путанным и взбалмошным, но когда немногоознакомишься с их культурой, то общение становится чуть проще.

– У них получается же не двенадцать знаков зодиака?

– Ты пробовал с муравьями общаться? Своего знака? Даже если б их гороскопы были идентичны вашим, много ли толку от этого было? Хотя, вопрос чертовски любопытен. Принято считать, что двенадцатичастное деление вселенной на архетипы или знаки зодиака, это древнейший и наименее объяснимый закон. Поэтому, скорее всего типы личности схожи почти везде.

– А что это за мистическая *гравитация*, про которую так много говорил Квирк-Кварк, не поясняя?

– Ключевое понятие из *книги Всего*. Закон этой вселенной. Масса, обладающая магнитным полем – вот вокруг чего крутится наш мир. Эта фрактальная аксиома одинаково действует на мельчайшие частицы и на поведения разумных существ, народов и даже галактик.

Какая-то удивительная смесь теологии и квантовой физики – подумал Феонин. На Земле эти две прямые линии до сих пор так и не пересеклись...

– Прошу всех собраться в кабине капитана, – пробубнил странный голос, через череду шумовых помех.

– Пойдем, сейчас ты со всеми познакомишься! Вписались мы на свою голову в этот космический блуд, – Анета протянула ему руку.

Феонин в знак ободрения немного погладил ее по плечу, но руку ее не принял. Она немного смутилась, но быстро справилась с этим недоразумением. Фаза настороженного отношения к женскому полу еще не прошла, и из спины еще торчали пара острых шпаг. Но он знал, что время лечит любые раны, а путешествие не обещало быть коротким.

– Фаун уже начал переносить большую часть своей флоры и фауны во внутренний отсек, он, что почувствовал, скорый отлет с планеты?

– Да. Он улавливает мыслительные сигналы персонала корабля. Но не бойся, он обычно читает только те мысли, которые связаны с перелетами. Остальное его не интересует, да и вряд ли он понимает, – пояснила Анета. – А вот Упырюга,

насквозь тебя видит. Святая Мадонна! Чувствую себя богохульницей рядом с этой нечистотой!

Они прошли в большую оранжерею в головной части корабля. Растительность здесь росла более сдержано, что навело на мысль, о том, что Фаун гораздо более смысленный, чем о нем имеют представление.

– Почти все в сборе. Мне велено провести короткий инструктаж перед стартом, – объявила Северина из центра зала. Феонин оглядел зал. Первое что бросилось ему в глаза это огромный пульт управления, который занимал значительную часть передней части всего пространства.

– Рада представить для новых членов экипажа наших капитанов, – четыре из пяти пустых кресел перевернулись. На них восседали малюсенькие человечки, не больше метра длиной. Не смотря на то, что они явно были близнецами, каждый имел свою частицу индивидуальности в том, что касалось костюма и внешнего вида: кто-то был бородат, кто-то носил бакенбарды, а кто-то завитые художественные усики. – Кварк, Квирки, Кватон и Кирик.

Человечки учтиво улыбнулись всем присутствующим и снова повернулись к пулту.

– Помощница капитана я – Северина. Теперь хочу представить технический персонал. Анета – наш самый человеческий техник, – она странно улыбнулась, – а так же наш главный незаменимый специалист – Олубус-Нриф, который опять не почтил нас своим присутствием.

– Я проверяю оборудование. Сейчас буду, прошипел по-змеиному голос через громкоговоритель.

– Помощь техникам могут оказать Барбара и Холгер Можжевельник. Они вдвоем отвечают за нашу безопасность в случае чрезвычайных положений, которые вообще не должны случиться, так как маршрут одобрен и разработан как раз, чтобы избежать всех возможных конфликтных ситуаций.

Огромный, крепко сложенный мужчина со светлой, сплетенной в косы бородой, поднял руки вверх, приветствуя всех. Рядом с ним стояла высокая темноволосая женщина, не проявляющая особого интереса к этой перекличке.

– Просчитать всех деталей невозможно. Хищник всегда ждет момента для нападения. Его невидимые наблюдатели и сейчас сидят за вашим левым плечом и пристально следят за каждым действием: как бы вы случаем не подавились зубочисткой, и не подломили ногу на крутой лестнице, не захлебнулись в ванне. А теперь представьте те малоизученные части галактики, где нам придется неизбежно остановиться. Доверять энциклопедии и записям предшествующих путешественников, можно лишь наполовину. А вдруг половина команды снова сбежит на следующей планете? – с дверного проема начал свою речь Олобус-Нриф.

Феонин понял, почему этот господин не пользовался на борту популярностью. Его совершенно спокойно можно было бы назвать чудовищем, рискуя уплатить административный штраф своему любимому государству за разжигание

межгалактической межрасовой бойни. Но как можно его назвать еще более точно, в соответствии с правилами речи и психологии восприятия человека? Впрочем, именно восприятие и требовало обновления и расширения границ своих владений, иначе оно рисковало безнадежно устареть в эру удивительных открытий. Ориентироваться нужно было по наитию, а не выбивать из чердака черепушки запылившиеся таблички с начертанными на них священными письменами накопленного опыта и знаний. Быть готовым ко всему и действовать по ситуации. Ну, и конечно, искать доступ к электронным библиотекам более развитых рас.

Олубус-Нриф ходил в серых лохмотьях и с него постоянно сыпался песок или прах или пыль или время. Его редкие клочки бледной кожи ели прикрывали шпагаты сухожилий, в паутине чернеющих вен и торчащих костей. У него не было ни зрачков, ни белков, лишь две полые бездны, из глубин которых горел зловещий зеленый огонек. Он старался пристально не смотреть на собеседника, потому что, чем пристальнее становился его фокус, тем больше зеленый туман начинал поглощать все вокруг. Неизвестно, что бы было, если б он не отводил глаз. Проверять этого не хотелось никому. А сам Олубус-Нриф хоть и имел грозный вид и хмурной характер, был слишком стар и мудр, чтобы играть в мелочного злодея. И это всего лишь одна из тысячи странных мыслей приходивших в голову при беглом взгляде на него. Он был отражением смерти; чуждым, но в то же самое время неиз-

бежным спутником всех живых существ знакомых Феонину.

– Поприветствуем нового члена команды! – с улыбкой сказала Северина. – Феонин.

– Пора, пора! Все могут быть свободны, а Феонин пусть присядет рядом с капитанами.

Экипаж незаметно разбрелся по своим каютам, ну или скорее сказать по своим делам. Здоровяк блондин ушмыгнул, треплясь с Севериной, а Олобус-Нриф о чем-то оживленно беседовал с Анетой, идя по направлению к бару. Такая вывеска, во всяком случае, горела над дверным проемом.

– Садись, – сказал один из человечков.

– Ты будешь у нас обеспечивать связь между членами нашей команды. Всякие там мелкие поручения им передавать. Официально ты будешь у нас так же ответственным лицом для связи с внешним миром, но насчет этого можешь не волноваться, там как пойдет.

– На корабле должен быть по нормативам один такой шалтай-болтай, вот тебе и повезло! – пошутил другой.

– Извиняюсь...но Ты – это Вы...

Человечки рассмеялись.

– Скоро ты начнешь нас различать. Мы синхронизованные составляющие одного организма. По желанию мы можем менять обличье, превращаясь в одно большое существо.

– Но польза от этого сомнительна. Разве что ради маскарада какого-нибудь.

– Насчет маскарада мы сейчас и тебя и вызвали.

– Дело в том, что на многих планетах камертон нелегален. Поэтому он у нас хранится в техническом отсеке, под слоем растительности Фауна. Так как он не имеет запаха, найти его не смогут, да и просканировать на таможенных пунктах тоже. Насчет этого можешь не волноваться.

– А насчет сканирования моих мозгов? В школе нас уже пугали некоторыми инопланетными особями, которые могли узнавать информацию непосредственно из памяти в режиме онлайн.

– По межгалактической конвенции Оннера, проникать в сознание любых существ запрещено законом, могу тебя успокоить.

– Но как ты сам догадываешься многим наплевать на этот закон. Силой они конечно, вряд ли попытаются воздействовать на нас, но исподтишка этим пользуются многие. Для таких случаев, вместе с тобой пойдет Олобус-Нриф, он создаст защитное поле вокруг себя. Мертвое поле для любых сканирований.

– Если кто-нибудь попробует применить силу, то Барбара и Холгер, должны прикрыть вас, пока вы не доберетесь до корабля. А от погони нас сможет защитить лишь мастерство капитанов.

– И благословление мисс Шлюхи Удачи, помнишь игральные кости?

– Да уж.

– Все будет пучком. Маршрут простроен идеально и с наи-

меньшими зонами опасного соприкосновения с местными формами жизни.

– Лихо вы язык выучили. Все поражаюсь вашими познаниями чужих культур.

– Чуть не забыли! – воскликнули в голос человечки.

– У Анеты пройдешь курс дипломатической нейропрощивки. Скажи – продвинутый. Это займет не больше сорока восьми часов. Ну, пару дней еще будешь чухаться от культурного шока.

– Это как вогнать тебе под кожу пару туристических справочников и книг на десятке языков.

– Действие этой процедуры ограничено. Каждые пару дней или более, в зависимости от организма того кому делается инъекция, ты должен снова проходить процедуру, иначе половину информации ты забудешь сразу.

– Так вот в чем дело.

– Конечно, не думал же ты что мы все полиглоты? – человечки весело загоготали.

– Ну, вспомнить если уроки космической биологии, то половина известных нам форм жизни гораздо смышленнее нас. Все эти штучки с телепатией и прочие сверхспособности.

– Вот за это мы и ценим землян.

– Вы умеете относиться к себе критично. Поверь, мания величия это самое опасное заболевание во вселенной!

– А предыдущие члены команды?

– Эриданцы. Похотливые свиньи! Продажный народец!

– Бросили нас в самый неподходящий момент.

– Через десять минут начнутся перегрузки, и, несмотря на повышенную систему комфорта корабля, ты почувствуешь небольшое психическое напряжение.

– Так что советую тебе пойти в бар, думаю, там заодно и начнешь налаживать контакты, – человечек хитро подмигнул.

Глава 3

Космос

Фаун своеобразно улавливал биоритмы тех симбиотических организмов, с которыми ему предстояло пересекать просторы вселенной. Лучше всего это проявилось в том немислимом сочетании растительности, которая начала появляться по пути к «вагону-ресторану». На пути то и дело стали попадаться гигантские переливающиеся всеми цветами радуги кактусы вперемешку с такими же мухоморами-великанами, от которых к тому же исходили ритмичные музыкальные вибрации. Причудливая смесь из покрытых голубым мхом тропических цветов и карликовых березок рядом с такими же миниатюрными кокосовыми пальмами. Воздух был пропитан примесью экзотических запахов. Чем ближе подходил Феонин сияющей вывеске «Бар», тем это буйство флоры усиливалось. Мог ли корабль распознавать тот усиленный выплеск психической энергии, который происходил внутри этого места для расслабления?

Как оказалось, корабль был оснащен просторным и уютным питейным заведением, но, а как еще? Бороздить просторы холодного чуждого космоса занятие угнетающие мозгу кому угодно, несмотря на любую стойкость, выдержку или дисциплину. Тем более, когда нет ни первого, ни второго, ни

третьего.

Бар был даже слишком просторен для относительно небольшого числа команды. Так что сидящие в углу Анета с Олобусом-Нрифом выглядели как-то одиноко. Никаких танцующих девиц на танцполе и никаких задумчивых джентльменов за барными стойками, даже бармена не было, за исключением старого андроида, который редко подавал признаки жизни.

– Феонин, иди к нам, мы здесь! – крикнула девушка, оживленно махая руками.

– Вас трудно не заметить. А в баре мою валюту примут?

– Все бесплатно.

– Поэтому это уже третий мой рейс, – прошипел Олобус-Нриф. Они подняли бокалы за это.

– Эй, Фаун сейчас начнет набирать высоту, система гравитационного комфорта включена, но ты можешь почувствовать небольшой дискомфорт. Наваждение может случиться. Так что заказывай выпивку скорее и занимай сидячее положение рядом с нами, – приветливо сообщила Анета.

Феонин быстро проскочил мимо пустующей танцплощадки и плюхнулся на крутящийся диск сиденья напротив неподвижного ретробота. Откуда он здесь?

– Эй, друг. Ты, никак сбежал из Метрополиса? Кружку пива бы для начала.

– Феонин подумал, что ночью они с капитанами и так приняли за воротник немало и следует немного «приземлить-

ся». Но какая-то внутренняя древняя всезнающая часть реликтового мозга, решила обезопасить себя от неожиданных переживаний в первом для нее полете и добавила:

– Еще бутылку водки и клюквенный сок. Можно в пакете.

Ретробот загудел, запыхтел. Его круглые фары-глазницы начали нервно мигать.

– Метрополис – ярчайший пример жанра немецкого экспрессионизма. Изучая культуру землян, мои разработчики очень вдохновились дизайном этой картины. Прошу прощения, но клюквенного сока нет в наличии, но есть мийосовый, в каталогах он значится эквивалентным.

– Ого, ты смысленей меня будешь, – поразился Феонин, в очередной раз, сместив стрелку своего самоуважения в сторону нуля, – давай с этим мёсовым, только побыстрее, а то взлет. Я как ты впадать в анабиоз не умею.

Через несколько минут землянин уже возвращался к столу со своими новыми товарищами. Настроение его странным образом скакало как обезьянка по деревьям от отчаяния до интригующего ощущения эйфории новых открытий. Такое бывало и раньше, конечно, но не в таких масштабах. Могли ли в его организме играть остатки принятого ночью странного зелья, которым был набит корабль? Впрочем, оглядевшись, он с ужасом осознал, что и без всяких сомнительного толка видений, новый век для среднестатистического землянина был бесконечным психоделическим цирком. Тут Фонин вспомнил о том, что корабль может уже на-

ходится высоко над землей, и эти перегрузки и влияют на состояние его сознания. Он поставил поднос на стол, сел и закрыл глаза.

– Надо было тебе не ходить за выпивкой, а сидеть потягивать нашу борматуху, пока Фавн не наберет высоту, – сказала Анета, внимательно изучая этикетку новой бутылки появившейся на столе. – Коралка какая-то тем более...

– Ац-цх-цх-б-н-хц-икх-ац, – пробормотал Олобус-Нриф.

– Цх-ац-ац, – ответила ему девушка и начала открывать бутылку. Она налила в стакан и потрепала тихонько Феонина по голове. – Выпей немного. Тебе полегчает.

Феонин открыл глаза. Его подташнивало так сильно, что это идея показалась ему абсолютным злом.

– Она дело говорит, – по-свойски сказал Олобус-Нриф.

– Кстати, капитаны, велели мне получить от тебя инъекцию опознавания речи.

– Пей! – настаивала девушка. Он выпил.

– Как вообще так получается, что половина экипажа при взлете занимается своими делами? – поморщившись от выпитого выпалил Феонин.

Анета залилась смехом.

– Одних капитанов этому кораблю хватило с головой для управления и поддержания технического состояния, но по нормативам число специалистов строго регламентировано, – спокойно ответил Олобус-Нриф.

– Не то чтобы мы находились здесь исключительно ради

статистики, однако свободного времени здесь, как говорится, должно быть очень много, – она сделала паузу и многозначительно посмотрела на Феонина, – поэтому следует налаживать дружеские связи.

– Кстати о связях, что-то не видно Барбары в баре. Странное дело, новенький ведь на корабле.

– Уж, не с лягушонком ли она решила уединиться? Он даже не вышел из своей каюты, – предположила Анета.

– Лягушонок? У нас еще кто-то на корабле?

– Они не из команды. Случайные пассажиры. Кварк и Квирки слегка наивны в своей доброте душевной. Взяли попутчиков. Нам по пути оказалось. А им по своим торговым делам срочный рейс оказался кстати, – пояснил Олобус-Нриф.

– Эта шлюшка могла и со слизью попробовать переспать, – презрительно сказала Анета. – Она даже с тобой умудрилась трахнуть.

– Люблю пьяных землянок. С ними весело и плюс диалоги приобретают аромат духов из ядовитой птицы, – весело прошипел Олобус-Нриф.

«Ну и банда же здесь собралась» – подумал Феонин.

– Просто не все формы жизни во вселенной имеют половую дифференциацию как на нашей планете. Где-то есть ужасные поля населенные бесполоыми созданиями, забытые богом! – грустно заметила девушка.

– Беспольные? Какое-то вульгарное обобщение. Ну, да лад-

но. Давайте выпьем?

– Тем ни менее Барбара рассказала мне по женскому секрету, что ты бы смог помимо нее еще тут же и еще двух разделить. Значит ты все же не такой и бесполой? – не унималась Анета.

– Мне стало любопытно. Да и настырность, с которой эта Барбара пытается наброситься чуть ли не на каждое живое существо, меня поразила. Этот особый вид коммуникации мне показался довольно интересным, но не настолько, конечно, чтобы повторять его изо дня в день, – признался Олобус-Нриф.

– Мийосовый сок? Этот ретробот всегда его подсовывает. У него, наверное, программу заело, и он почему-то считает, что если нет ингредиента, то его можно заменить этой дрянью. Эквивалент всего на свете... Мерзкий вкус, – Анета с недоверием смотрела на кувшин.

– Может быть Феонину понравится? У всех разные вкусы... Что-то я проголодался немного.

– Нет! – взвизгнула девушка, она даже, кажется, слегка протрезвела. – Давай ты, потом поешь? Тебя разве не пришибло перегрузками при полете?

– Вот от этого-то аппетит что-то не на шутку и разыгрался. Думаю, пара цыплят меня устроит, – Олобус-Нриф высунул на секунду свой синий потрескавшийся язык, облизываясь.

– Я не могу смотреть, как ты убиваешь этих несчастных зверушек! – пропищала Анета.

– Вовсе это не так. Они и так уже на грани перехода. Я всего лишь не даю их жизненной энергии рассеяться зря. Но стой, ты же сама питаешься именно этим, или ты решила стать фотоноедной?

– Ты питаешься их предсмертной агонией! Это аморально!

– Переход? Куда? – полюбопытствовал Феонин.

– На корабле мы решили называть это *междуструньем*.

– Но это же просто смерть! – сорвалось с губ Феонина автоматом.

– Просто смерть? – удивился Олобус-Нриф. – Можно поговорить об этом за едой. Тебе полезно знать это, коли твое сознание проявляет к этому интерес. Анете вон больше интересны местные сплетни.

Девушка скривила лицо.

– Давай, ты в следующий раз расскажешь ему эти сказочки? А сейчас мы пойдем делать ему инъекцию. Кстати после нее он хоть будет иметь об этой вашей мифологии начальное представление.

– Отличная идея! Не в обиду мужчинам, но женщины – это вершинные создания вашей эволюции! – провозгласил Олобус-Нриф и направился в сторону ретробота.

– Какой-то он двойственный... – растеряно прошептал Феонин.

– Тройственный! Как минимум. Но на этом корабле он единственный кто тоже не против приложиться к алкоголю.

Так, – Анета, положила бутылку водки в свою сумочку, – это нам пригодится. Идем.

Феонину стало плоховато совсем. Сквозь пелену рассеянного внимания он слушал рассказ девушки о ритуале кормления этого зловещего мертвеца.

– Бедные птицы начинают дергаться и извиваться. Какая-то пляска Святого Вита! Только дьявольская. А потом тонкой струйкой зеленоватый дымок из темечка жертвы начинает идти, – Анета приложила пальцы к двери своей каюты для идентификации.

– Олобус-Нриф его через соломинку для коктейлей и засасывает. Внутрь себя! Он их души пожирает, как в фильме про колдунов вуду.

Феонин ели дошел до дивана и упал на него почти без чувств. Но именно этой секундной передышке его вестибулярному аппарату, похоже, вполне хватало. Он оглядел милые розовые обои с муаровым цветочным узором. Прелесть.

– Сейчас сделаем тебе сыворотку «антивавилонского столпотворения». Технологии будущего. Но вначале я стаканчик пропущу. Думаю, и тебе не повредит.

– Может, музыку какую-нибудь поставишь? Что-то мне не помогает местный алкоголь.

– Потому что он синтезированный. Ты к нему еще не при-

ВЫК.

– Мы, наверное, уже в открытом космосе. А я тут жопу не поднимаю с дивана, – с грустью проворчал Феонин.

– Сейчас проведем экзекуцию и попялимся в окошко. Как раз перед первым пропускным пунктом.

– Как-то мне страшно. Еще и этот груз незаконный. А ты я смотрю, уже лихо ориентируешься во всех делах, как будто на корабле уже долго.

– Недели на этом чуде, предостаточно. Нас с Севериной захватили в Праге, там мы еще пол недели искали земные аналоги деталей для корабля, которые износились за время полета. Пришлось искать ближайший город Северных Наций, где все можно достать. Так, тебя судьба с нами и свела, похоже. Жаль, по Петербургу погулять не удалось толком. Разве что на обратном пути, а? Проведешь меня по самым красивым кабакам?

– Что-то тревожно мне как-то.

Анета порылась в ящике своего изящного столика, и достало небольшой прибор, напоминающий электрошокер. Она приблизилась к Феонину.

– Пара секунд и всё. Потом, правда, пять часов небольшого отходняка. Но посидим тут, посмотрим в окошко, музыку послушаем. Отойдешь! Со мной вот после этой процедуры Олобус-Нриф сидел. Хоть он и страшный и странный, а с ним интересно. Мы с ним в баре сидели пару суток... Так и подружились.

Боли физической от секундного укола Феонин не почувствовал, но слишком рано он решил обрадоваться по этому поводу.

– Ан-ну-ш-эн-э-эь бгrrrrrrrr-рронр, – на него как будто наложила проклятье злая колдунья. Коварная чешская ведьма Анета!

Перед ним возникла черная стена, зрение угасло совсем, и слух исчез – полный вакуум. Депривация длилась не долго, уже через несколько минут, из пустого пространства начали проявляться образы. Очертания становились все отчетливее и яснее, пока не превратились в хорошего качества картинки. Скорее даже в какое-то подобие заставки навороченной компьютерной игры.

– Вас приветствует интеллектуальная система образов. Сейчас вы будете подключены к базам данных и окунетесь в чарующий мир языкового и культурного многообразия галактики. В данный контент входят...

Далее следовали довольно экстремальные с точки зрения человека, сочетания звуков, впрочем, как будто бы было в них что-то похожее на нойз, шугейзинг или фри-джаз. Голос вещал как раз об этом. Возможные вариации частот для всей вселенной были одинаковы, поэтому, несмотря на все разнообразие, основа всегда была схожа. Некоторые языки, конечно, существовали в ультравысоком или низкочастотном диапазоне и не способны были восприниматься ушами человека без дополнительных технических приспособлений. Феонин

увидел перед собой огромную пурпурную пустыню, вокруг которой летали разноцветные существа, соотносимые с земным бестиарием разве что с двуглавыми драконами. Двухвостыми, восьмикрылыми и шестипалыми. Внизу, под ними в песке лежали переливающиеся всеми цветами радуги яйца.

– Утхосты кружили над логовом космического зверя, в ожидании новых чудес. Лишь когда звезда Антерск-кх поднялась над зеленым небосклоном, они почувствовали толчки живой планеты. Она вибрировала на частоте новой жизни. Но никто не слышал, этого, потому что звуки еще не проявились во вселенной. Только когда двадцать четыре яйца, наконец треснули – мир вокруг окрасился чудесным свойством – звуком... С тех пор Утхосты стали большими искусниками в песенной магии. Они научились с помощью звуков воссоздавать новые удивительные миры.

Этот образ повторялся и в других вариациях: гномоподобные человечки молчаливые в молчаливом мире прорывались сквозь это «немое кино» извлекая из недр земли разноцветные кристаллы, с помощью которых, мир вокруг начинал покрываться витиеватыми лианами звуков, тресков и щелчков. Многие века легенд и эпосов пролетели перед глазами Феонина. Со скоростью света... Он начал ощущать огромное чувство тяжести от обилия информации, но отвести глаза он не мог, перестать слушать голос тоже, как в кошмарном сне, в котором тщетно пытаешься проснуться.

– Краткий курс мифологического эпоса закончен. Теперь

перейдем к историческому пласту эволюционной биологии тех рас, которые принимают научное мировоззрение.

Частота видений уменьшилась, и перед ним возникло странное зеленоватое свечение. Два солнца на небе светили почти одинаково, но их свет, проходя через богатую серой атмосферу, приобретал странный холодный оттенок. Феонин увидел группу существ, напоминающих Олобуса-Нрифа. Скорее они были абсолютно идентичны ему, без существенных отличий. Впрочем, при первой встрече с монголами у него тоже было такое обманчивое обобщение мозга, и только проработав несколько недель с ними, он понял, насколько оно ошибочно.

– Траурная церемония аскионов, – пояснял диктор, – величайший праздник для соплеменников. Правда по лишенным эмоций полуразложившимся лицам, было трудно понять, ликуют они или скорбят. Феонин отметил, что картины, которые он наблюдал, напоминали все же сновидения, потому что сфокусироваться более конкретно на какой-либо детали было трудно. Скорее всего, он наблюдал удивительную видеозапись, полученную непосредственно с нейронов головного мозга.

– Почивший покинул этот сектор реальности и отправился в новые измерения. Но весь его бесценный жизненный опыт, по обычаю наших предков станет нашим общим достоянием, – один из аскионов подошел к покойному и опустил свою когтистую жилистую руку ему на череп. – Воссо-

единение начинается! Прошу сосредоточиться во избежание психических перегрузок. Перед нами один из величайших мудрецов нашего рода. Как и все мы...

Из глаз покойника заструился фиолетовый свет; тот же самый процесс начался вначале у стоявшего рядом с ним ас-киона, а затем и у всей группы существ.

Феонин увидел перед собой полотно из мерцающих узоров, они были настолько разнообразны, что счета им казалось, не было. Не сразу он понял, что эти загогулилки и закорючки все же повторяются. Затем голос начал произносить короткие звуки на тарабарском. При этом каждый символ начинал светиться и клонироваться, приближаясь к зрителю. Таким образом, все это полотно становилось не двухмерным, а трехмерным. Вся эта цифровая матрица ритмично пульсировала в такт голосовых напевов голоса диктора. Этот процесс длился бесконечно... Феонин чувствовал, как мозг начинает противиться такому количеству информации впихиваемой в него неестественным образом. Мелодический ритм, который пронизывал каждую языковую группу, по нему можно было, даже не вникая в смысл, распознать психологический тип культуры, в зависимости от его порывистости, тягучести, наличия пауз и сочетания гласных и глухих звуков. Это знание накладывалось на видимые им

только что пейзажи неизвестных ландшафтов. Вскоре понимание начало распространяться и на сами символы – они складывались в слоги, слова, предложения, поэмы и эпосы... Передозировка...

– Эй, просыпайся! – Анета легонько потрясла его. – Ты целых пять минут завис. Скорее всего, я тебе с дозой переборщила. Все в порядке?

Феонин, молча, показал на окно, затем перевел указательный палец на бутылку водки, прихваченную ими из бара.

– Мы выпьем по паре рюмок, и посмотрим открытый космос. Я уже видела его на прошлой работе, – добавила она, идя к столу и беря бутылку. – Но у тебя конкретный перебор с информацией. Слава Иисусу у нас есть два выбора.

– Инн-ка... Какие? – промычал Феонин чувствуя дрожь во всем теле.

– Либо сутки провести в состоянии близкому к жесткому бодуну либо принять *камертон*. Я бы тебе компанию составила, а?

Феонин попытался произнести пару слов, он даже хотел блеснуть и сказать что-нибудь на чешском диалекте Наций Севера, но вместо этого издал бессвязные пищащие звуки на ганимедском.

– Ты пока лишний раз рот не открывай, – наставляла его девушка, – для лишних разговоров конечно, не для всего остального. Пусть информация спокойно структурируется в твоём мозгу. Не тревожь эти библиотеки памяти до момента

их полного упорядочивания. Ты почувствуешь этот момент.

Они устроились на диване у круглого окошка. Холодный космос напоминал невидимого древнего ящера, шкура которого блестела мириадами искорок-чешуек. Откуда в голове землянина могла появиться подобная метафора? Неужели Шумерскому астроному при первом знакомстве с млечным путем пришло в голову именно это сравнение? Являлась ли эта идея порождением подсознательного внутри человека или она была занесена извне? Впрочем, это не так уж и важно, ведь Хаос лежит в фундаменте и того и другого. Космогоническое чудовище являлось праматерью вселенной, плотью, разорванной на части теми неизвестными силами, которые мы по наивности своей сейчас называем гравитационными законами. Из тела ее образовывались окружные и спиралевидные галактики, планетарные системы начинали кружиться вокруг звезд. Светила и планеты все более уплотнялись из облаков газовых облаков – так призраки превращались в живых гигантов. Феонин выпил водки, и не мог оторвать глаз от этого бескрайнего океана. Космическая ночь окутывала его сознание. Кем же он являлся по отношению к ней? Чужаком, привыкшим к земной атмосфере, любовно фильтрующий этот загадочный звездный свет? Страшно было осознавать, что он был частью этого таинственного пространства, он был рожден из него. Оно вовсе ему не чуждо. Неужели волей случая, он оказался способным услышать его зов? Зов космоса.

– Жалко, что остался только этот мийосовый сок. Надо бы на пропускном пункте из солнечной системы купить земных продуктов, эти абсолютно идентичные аналоги, как утверждал капитан, вовсе не так уж и хороши, – Анета попыталась прижаться к Феонину, но тот аккуратно отодвинулся.

– Дух захватывает как красиво, – ответил Феонин и понял, что ведет не совсем правильную игру по отношению к этой девушке. В его интересах было не расстраивать ее, своим игнорированием. Он чувствовал, что она уже начинала злиться. А это могло привести к тому, что на корабле у него совсем не останется союзников. А в замкнутом пространстве, населенном странными пришельцами, стоило об этом думать. Он как можно ласковей положил руку ей на колено и немного погладил. – Неужели от этого *камертона* станет лучше? Что-то меня от этих всех перегрузок совсем ведет.

– А ты не думал о том, что мы его везем через всю вселенную, не ради шутки? Он определенно стоит того, чтоб быть одним из самых желаемых продуктов, – в голосе девушки снова зазвучали теплые кокетливые ноты, она определенно почувствовала, что ее чары действуют и ей от этого стало немного бодрее. Флирт для таких девиц как она, был, наверное, одним из излюбленных способов поднять самооценку, снять стресс и приятно провести время.

– Мне его Квирк-Кварк подсыпал при встрече для проверки, точнее эти гномы, что в него переодевались. И хоть я ее, похоже, прошел, но абсолютно не помню ничего. Хорошо

мне было или плохо.

– Так. Тебе бы надо выучить каждого капитана поименно. Эти босорки очень обидчивы. Как и все демонята. А *камертон* это как секс. Вроде не понимаешь толком, что с тобой происходит, но приятно. Как наваждение, а потом хочется еще и еще, – ее глаза как-то странно заблестели. – К тому же потом ты начнешь кое-что вспоминать, у меня обычно это что-то яркое как киношка, а иногда даже как поход к толковому психологу! С углубленным психоанализом.

– Только вот есть у меня предположение, что этот психолог может быть огромным богомолем.

– Ты консервативен. Будь готов общаться и с более странными формами жизни.

– Я имел ввиду, что это общение является иллюзией и игрой твоего собственного разума.

– Ты говоришь как закостенелый атеист! Я верю, что иногда общаюсь со своими ангелами-хранителями, – фыркнула она обиженно.

– Кажется, ко мне вернулся дар речи, да и самочувствие начинает улучшаться

– Твоя нервная система оказалась пригодной к полиглотству. Но опыт показывает, что впечатление может быть обманчивым. Если ты все же уверен в своих силах, то можешь прогуляться со мной в подсобные помещения с тайниками за *камертоном*. Тебе полезно будет это увидеть самому.

– Идем.

Глава 4

Камертон

Феонин никак не мог привыкнуть к тому, что эта цветущая оранжерея на самом деле была космическим кораблем. Если бы не круглые окошки иллюминаторов, и дверные проемы кают, которые Фаун весьма осмотрительно обошел своим «буйным ростом», то в этих джунглях можно было заблудиться. Анета замедлила шаг и на цыпочках подошла к одной из ряда дверей.

– Тсссс, иди сюда, послушай.

Феонин тихонько подошел к девушке и прислушался. С той стороны играла странная атональная музыка. Но, несмотря на необычный лад и непривычные для слуха землянина звуки, она казалась на удивление чарующей и подзвучительно сексуальной. От этого ощущения чувственности было невозможно отделаться. Он считывал это состояние.

– Брачная песня стигийцевской слизи. Пошли отсюда пока он не уловил нашего магнитного поля. Я так и думала, что Барбара не сможет удержать свою блядскую натуру. Так что будь начеку, для нее это как спорт – переспать с кем-нибудь. Бог весть, каких болезней она могла понахвататься...

– Мерзость какая, – пролепетал Феонин.

– Сейчас спустимся в технические помещения. Запомни

наш маршрут повнимательнее. Думаю, скоро ты начнешь навещать сюда все чаще и чаще.

– Не думаю. Мне хватит и компании ретробота в баре, – неуверенно ответил Феонин, спускаясь в автоматически открывающийся люк следом за девушкой. В голове у него до сих пор переливами играла мелодия «брачных игр» слизи. Должно быть, инъекция начала действовать, потому что в голове начали всплывать особенности культуры на планете стигийцев. Ощущение было как после вечеринки, когда друзья рассказывают об твоих выходках, но в памяти вначале абсолютно не происходит никакого отклика, а затем равные кадры начинают просачиваться из глубин «мозга-океана» на поверхность. Видения снова поплыли перед ним. На этот раз он созерцал изнутри странное здание, напоминающее пирамиды древних ацтеков. Во всяком случае, внутреннее убранство имело явное сходство с тем, что он видел в документальных познавательных сериалах. В темноте тускло горели факелы, точнее, это были небольшие чаши, наполненные фосфорицирующей жидкостью. Эта странная светящаяся жижа была повсюду. В полумраке виделся небольшой бассейн, полностью заполненный ею. Это была праматерь всей расы стигийцев. Отсюда вышли все ее представители.

– Ау. Ты здесь? – Анета помахала рукой перед его взором.

– Ты была права. Лучше бы я не выходил из каюты. А как эта слизь могла бы заниматься сексом с человеком? Неужели...

– Ну, она же амбивалентна. Опутывает своего партнера с ног до головы и стимулирует все чувствительные участки, на которые плоть отзывается усилением порога возбуждения.

– Прямо фильм ужасов и порно в одном флаконе! – воскликнул Феонин. – А ты откуда про это знаешь?

– Я с ней спала как-то, раз, когда было скучно. Было интересно.

Феонин промолчал.

– Да шучу я! Я же неделю уже себе колю эту сыворотку, поэтому знаю об этих инопланетных культурах побольше твоего. Неужели ты поверил, что я могла? – в ее взгляде чувствовалась пристальное изучение, граничащее с ненавистью и призрением.

– Ну, ты же сама говорила, что я немного консервативен? Вот я и решил, что пора расширять свои представления о вселенской морали.

– Дурак ты!

– Значит в этих коробках и спрятан контрабандный груз? – Феонин указал на картонные коробки на железных стеллажах.

– Конечно, нет. Здесь хранятся запасные детали для корабля. Расходные материалы и прочее.

– Но мы же уперлись в стену. Я не вижу ничего необычного... Тут где-то тайник? – он оглядел небольшое помещение, но не обнаружил ничего необычного.

– Он повсюду.

Феонин еще раз огляделся, повнимательнее, но снова ничего подозрительного не заметил. Он пожал плечами.

– Даже если просканировать помещение всеми видами излучений, ничего здесь не найдут. Поэтому не стоит упрекать тебя в тупости, – Анета погрузила руку в ровную зеленую траву, которая росла на стене.

– Тайник в стене?

– Смотри внимательно.

Девушка закрыла глаза и на несколько секунд застыла. Феонин почувствовал, как пространство вокруг начало ритмично вибрировать. Из травы появились две длинные тонкие лианы, они обвилились вокруг руки девушки; на их кончиках раскрывались бутоны пульсирующих светящихся цветочков, в которых ютились похожие на светлячков насекомые. Они взлетели вверх, остановились напротив Анетиных глаз, считывая ее намерения несколько секунд. Освещение помещения вдруг погасло.

– Как красиво... – пролепетал Феонин, наблюдая как из флуоресцентной синей травы начали «выползать» на поверхность маленькие розовые цветочки.

– Неоновый лес из песни Игги Попа. Придем в каюту. Закинемся камертоном и послушаем эту песню? – сказала Анета, с возбуждением наблюдая за метаморфозами Фауна.

– Вы прячете снадобье в цветах? Значит, корабль является вашим сообщником? Чудеса...

– Фавн в деле. Он или скорее оно, а может и она... Коро-

че, он подсел на эту штуку. Ест ее каждый час, так что если бы мы задержались неожиданно на какой-нибудь планете надолго, то рискнули долететь до пункта назначения без товара. Он как орешки щелкает этот камертон, – девушка наклонила бутон цветочка, и пара капель какой-то жидкости упала ей на ладонь и словно ртуть застыли. – По пять капель каждому хватит. Она прикоснулась к светящемуся живому ковру и снова закрыла глаза. Через несколько секунд, свет загорелся и все только что произошедшие события стали казаться обрывком сновидения.

У Феонина закружилась голова, когда они начали подниматься вверх. Он шел за Анетой на автопилоте, не вникая в ее непрекращающийся словесный поток, резкая головная боль поразила его. Приступ мигрени длился недолго, но этих небольших порций боли хватило его нервной системе чтобы «перегореть». Ему захотелось прилечь на диван и отключиться.

– Я же рикала тебе! Нужно было тебе секать меня в каюте. Ты дойдешь вообще?

– Нй-ен-ситим се добре. Мне уже лучше. – Феонин смутно ощущал, как девушка практически тащит его на себе, словно пьяного в стельку. Хорошо, что коридор был не очень длинным.

– Идем, не оборачиваясь, делая вид, что не замечаем ее, – прошептала Анета.

Феонин издал какие-то булькающие звуки в знак согла-

сия. Через несколько метров дверь автоматически открылась, и его пропихнули внутрь. Он еле дошел до дивана. Присев ему сразу стало лучше. Действительно, нужно было не делать лишних движений и беречь силы.

– Ты это видел? – Анета пошла в ту часть каюты, которая была оборудована под мини-кухню.

– Ты же сама сказала не оборачиваться.

Через несколько минут девушка сидела рядом, держа в руке пару пластиковых стаканчиков.

– Похоже, Барбара сегодня развлекается с Королем Лягушонком, а вовсе не со слизью, как мы подумали. Странно конечно что он там у себя так мурлыкал... Может он там по видеосвязи занимался со своими сородичами виртуальными оргиями.

– Ты их видела?

– Да. Они обнимались и двигались туда, откуда только что пришли мы. Жаль, что они нас заметили.– Анета протянула Феонину стакан. – Давай поскорее отправимся в путешествие.

– Космос в космосе. Роман в романе, – вырвалось у Феонина.

– Отлично сказано.

Солнечные лучи проникают в нас; меняют химию наше-

го организма. Жители той стороны Земного шара, на которой светило на полгода уходит в небытие знают эту аксиому. Дети тьмы начинают оживать, они больше не мертвецы, не драуги, умершие «соломенной смертью» в небоскребах, построенных из ногтей. Сознание есть сама жизнь, оно прорывается сквозь кокон анабиоза. Так приходит весна. Девушка в шелковом платье, облепленном шелкопрядами, она вальсирует посреди подснежников. Она – сама любовь; то есть синоним жизненной силы. Весна-вестница, весна – весталка! Девственница, которой боги уготовили роль Великой Блудницы!

– Она занимается этим с мертвецами! Некрофилия! – кричал Феонин. Его мысли унесли два ворона в разные уголки вселенной. Он смотрел на мир одним глазом Одина.

– Бляха-муха... Надо было тебе четыре капли. Еще одна была явно лишняя для тебя, – голос Анеты звучал откуда-то издалека.

– Ты слишком хотела втереться ко мне в доверие, – ответил Феонин и открыл второй глаз, то есть стал снова человеком в мире грез.

– Ты уснул на пару тысяч лет. Мне было очень грустно одной здесь, – призналась девушка. – Кстати где мы?

– Мы в пространстве повышенного уровня серотонина. Чисто телесное ощущение, которое мозг не может визуализировать, то есть перевести на язык понятного для сетчатки глаза ассоциативного ряда. Отсюда и этот хаос. Эта вакхана-

лия образов.

– Поскорее бы нас немного попустило, и мы смогли выпить.

– Ландшафт вокруг нас напоминает пляж Сицилии. Такие же кактусы и выжженная земля. Редкая необычная растительность. Запахи вулканической породы.

– Еще вулканов нам здесь не хватало. Ну, что будем делать? Всемогущий Феонин? – язвительно спросила Анета.

– Что?

– Ну, ты тут в полудреме вещал о восьми мирах и великом прозрении.

– Я не помню. А долго еще у нас будут такие интенсивные галлюцинации?

Анета пожала плечами. Перед ними возникла небольшая часть ее кухни и столик, миска с конфетами, бутылка водки, прихваченная из бара и пара стаканов.

– Это видение? Или это наоборот видения исчезают? – спросил Феонин. – Какой-нибудь укуренный буддист, наверное, посмеялся бы над этим вопросом.

– Пахнет как настоящая. Точнее как «настоящая» подделка. Сейчас я налью по пол стакана, что русак, осилишь залпом? Среди всех жителей коалиции Севера ходят легенды о ваших способностях пить водку, называя ее «водичкой»? Еще и финны мастаки в этом деле.

– Уж коле мы опустились до стереотипов, почему я не вижу на твоём столе пары кружки светлого хмельного пива?

– Потому что оно вкусно только в наших краях. А суррогатное пиво я переношу с трудом, – девушка передала стакан.

Феонин выпил, пытаясь придать этому процессу непринужденный вид. Как это обычно бывало в ранних классах школы, чтоб показать свою крутизну. А вот его «подружка» по ходу пьесы сделала это естественно и непринужденно не напоказ, а очевидно, наглядно демонстрируя мастерство своего «алкогольного пилотажа». А что если все эти ощущения иллюзорны? Слишком подозрительно этот столик был вписан в общий фантастический пейзаж. Если предположить что галлюциногенное окружение впустило предмет из реальности в себя, то значит, вокруг них должны были находиться и предметы мебели и стены. Что если они упрутся в них и поранятся? Или быть может они так, и сидят на диване, обездвиженные и погруженные в сновидение наяву? Он захотел спросить об этом Анету, но она отошла от него слишком далеко... Значит они блуждают скорее в воображении чем в пространственно-временном континууме каюты.

Пробираясь по пескам он, наконец, догнал свою попутчицу.

– Смотри, там прямо по курсу сидит Душительница из Страны Кошмаров. Я чувствую ее зов, – промолвила Анета каким-то видоизмененным голосом.

– Ты о чем? О ком?

– Сфинга. Она зовет нас в свою ловушку. Но мы пойдем подальше от нее. Дьяволица нас не искусит своими знания-

ми, – голос начал обретать свой привычный тембр.

– Знаниями? – заинтересовался Феонин.

– Да. Так пишут в детских книжках. Жуть с ружьем.

– Ты боишься? Но это же всего лишь иллюзия? Давай посмотрим на нее?

«Это страж моста через страх. Если ты преодолешь животное состояние ужаса, то тебе откроется доступ к великому источнику информации о прошлом, настоящем и будущем» – услышал Феонин голос в своей голове, который показался ему знакомым.

– Слава Иисусу! Нас начало отпускать! – воскликнула Анета.

– В следующий раз, мы должны подойти поближе к стражам, – сказал Феонин.

– Ты о чем? – ответила Анета, поправляя прическу. – Нас на целых десять минут отключило от реальности. Мне виделось, что мы гуляли по пляжу.

– А стаканчики с водкой?

– Они у меня в руке. Мы все допили. Вот незадача! Может быть, прогуляемся до бара? Потанцуем? Если ты в порядке. По-моему опыту скажу, что приняв камертон, ты нейтрализовал неприятные последствия нейротрансляторов на время.

Феонин чувствовал как женская сущность или как ее на-

зывал Юнг, анима настроилась на него через Анету. Ее вибрации начинали поглощать все вокруг и доминировать над мужским началом, которое в нем полностью подавилось ею. Изначальной и могучей Богине. Первичная клетка жизни имела лишь одно желание и предназначение, импульс к разделению.

«Либо я пойду танцевать, либо Анета меня здесь изнасилует – подумал Феонин».

– Давай лучше пойдем танцевать.

– К тому же Олубус-Нриф иногда любит покрутить пластинки, чтобы скоротать время. У него очень не дурно выходит, правда, как ты сам можешь догадаться его всегда уносит в сторону самых мрачных звуков, которые он только смог откопать во всех уголках вселенной, что ему удосужилось побывать.

– Танец разрушения многорукого бога Шивы из индуистского пантеона под многоканальную симфонию смерти. Любопытно было бы глянуть на это...

До бара они добрались без необычных происшествий и проблем со стороны прифигевшего тела и охеревшего разума. На этот раз «вагон-ресторан» выглядел несколько оживленнее. За столиком все так же сидел Олубус-Нриф, потягивая очередную бутылку странного розового зелья от которого шел пар. Занимался он этим уже довольно долго, по всей видимости, потому что пустых и полупустых стаканов с этой жидкостью рядом с ним стояло видимо-невидимо. У барной

стойки с озадаченным видом стояла девушка, скорее всего Северина, больше некому, а на танцполе отрывался настоящий берсерк. Его полуголое татуированное тело медленно тряслось в такт музыки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.